

Евгений Евтушенко на своем вечере в ЦДЛ призывал публику не драться

Независимая газ. — 1994 — 16 июня — С. 7.

ПРИШЕДШИЕ быстро раскупали у входа новую книгу поэта «Не умирай прежде смерти», понимались на следующий этаж, рассаживались в зале и с любопытством принимались разглядывать фотографии на обложке. Вдруг погас свет, над сценой зажглись прожектора, и из-за кулис появился поэт в розово-сиреновом костюме и небольших очках, переливающихся золотыми огнями. «Здравствуйте! Рад, что здесь много знакомых лиц». Публика зааплодировала. Евтушенко стал читать стихи:

*Политика — игра без правил
Кто — и в длину и в ширину
Так по краям всю окровавил
Еще вчера одну страну?
Полиптики, держа осанку,
На лежбищах замшелой лжи
За власть дерутся, как за самку
С усаму ржавыми моржи.
Но под имперскими
разъялинами
Своих заносчивых идей
Неужто бросим мы
разваленными
Живых людей?*

Он энергично жестикулировал правой рукой, все мускулы его смуглого лица напряглись, а голос дрожал и несся по залу:

*Свобода наша — недюжок.
Среди позорнейшей резни
Ей опереться бы на посох
Крестьянской мудрости Руси.
Свобода наша — враг свободы.
К себе питая нелюбовь,
За преждевременные роды
Она кровью платит вновь.
Свобода наша — недоучка.
В братоубийственном бою
Она завистица и злочка
И попрошайка с бомбою.
Свобода наша — горемыка,
То врет, а то не вяжет лыка.
Стихи были и дальше. Одно ро-*

дилось в 1966 году, а напечатано было почти через 20 лет.

Другое — отклик на печально знаменитые события в Чехословакии. В то время Евгений Александрович был революционным романтиком. Вместе с другими литераторами он находился в Коттебеле, где они обсуждали происходящее. Когда стало известно, что наши войска перешли границу, Евтушенко дал гневную телеграмму. Девушку, которая ее отправляла, решили выгнать с работы. Пришлось вмешаться и сказать: если ее сейчас же не восстановят, он, Евтушенко, устроит пресс-конференцию.

Ну а третье бьет по нынешним, еще вчера имевшим красные книжки, антикоммунистам, пытающимся вычеркнуть из жизни общества почти все духовное наследие отечественной культуры новейшего периода. Тут поэт вспомнил академика Сахарова: «Этот человек не был профессиональным политиком, но его нам сейчас очень не хватает. Политический профессионализм как-то коррумпирует».

*Помирать в стыде обидно
Стыд — он делу не венец.
Но когда не будет стыдно,
Вот тогда всему конец.*

Несколько раз Евтушенко просил публику прочесть его новый роман. В прессе на него уже откликнулись. И в скандально известном «Завтра», и в проельцинских изданиях «поднялся галдеж и лай».

«Прочтите самостоятельно! Если не весь роман, то хоть кусочек оттуда, — буквально умолял он собравшихся, — эта книжка мне дорога, я ее страшно люблю». И прочел небольшой отрывок: как заядлый футболист Лыза, ис-

ключенный из школы за страсть к спорту, познакомился со скалолазкой при очень романтических обстоятельствах, когда блевал на балконе теткиной квартиры у кадки с засохшим фикусом, после большого количества выпитого на мальчишнике коктейля по-марьинорощински, сделанного в цинковом корыте для стирки белья из «Фруктового» разливного вина и студенческого шампанского, пива, водки, вишневого компота и льда. Как она, перебравшись с соседнего балкона по карнизу, приводила его в чувство, а потом занялась его соратниками, как раздевала их, впахивала в ванну, поливала из душа...

Читал Евтушенко вдохновенно, с выражением. Лицо его просветлело, оживилось, а глаза, быстро перебегая со строки на строку, сияли, как у малого дитяти.

Слушателям отрывок понравился. Но не всем. «Неужели вам не стыдно? Это же пошлость откровенная!» — раздалось из зала. «Я это слышу с 64-го года», — возразил было автор, но тут в зале началась легкая потасовка... «Не надо, ради Бога, драться, — пытался унять Евтушенко не на шутку разыгравшиеся страсти, — давайте не будем ссориться!»

И пошли ответы на записки.

В конце встречи Евтушенко в фойе надписывал книги своим читателям. Выстроилась длинная-предлинная очередь. Каждого Евгений Александрович спрашивал: как зовут, кто по профессии и т.д. и т.п.

Вот какой автограф дал поэт автору этих строк: «Дорогому Андрею Дмитриевичу от души. Ев. Евтушенко. 1994».